

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 7–13. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 4, pp. 7–13. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470) “13/18”

EDN LCTIKA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-7-13>

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В XIII–XVIII ВВ.

Жарков Виталий Викторович, кандидат исторических наук, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, Ярославль, Россия, vitaly-zharkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1427-6027>

Таточенко Виктор Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, Ярославль, Россия, tatochenko.84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2564-5425>

Аннотация. Рассматривается вопрос законодательного регулирования трудовых отношений в России в XIII–XVIII вв. Проведен анализ российских памятников права (Русская Правда, Псковская судная грамота 1497 г., Судебник Ивана III 1497 г., Судебник Ивана IV 1550 г., Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., императорские и сенатские указы XVIII в., правовые акты Петра I для изучения социальной политики российского государства в XIII–XVIII вв. Регулятивные документы избранного периода анализируются с точки зрения связи между положениями этих документов, определявшими трудовые отношения, и общими тенденциями развития страны с целью описать общий ход развития трудового законодательства в этот период и продемонстрировать его связь с развитием крепостного права, нуждами государства, а также показать ограниченность регулирования трудовых отношений. Определены место и роль законодательных актов в общей системе общественно-политической жизни страны. Изучено их значение и влияние на социальную политику государства. Выделен вектор развития государства через призму регулирования трудовых отношений. Среди проанализированных нормативных правовых актов выделен случай, когда закон впервые встал на защиту работника, однако развить эти положительные тенденции было сложно в условиях складывавшейся политики закрепощения крестьян. Государство не пыталось комплексно урегулировать вопросы трудовых отношений, провоцируя тем самым социальное недовольство и волнения. Анализ источников демонстрирует недостаточность представления интересов работника в трудовом законодательстве, за исключением спектра работ, особенно важных для государства.

Ключевые слова: зарождение трудовых отношений в России, российские памятники трудового права, вольный найм, крепостное право, помещик, крестьянин.

Для цитирования: Жарков В.В., Таточенко В.В. К вопросу о социальной политике российского государства сквозь призму регулирования трудовых отношений в XIII–XVIII вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 7–13. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-7-13>

Research Article

REVIEWING SOCIAL POLITICS OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE XIII-XVIII CENTURIES

Vitaly V. Zharkov, candidate of historical sciences, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russia, vitaly-zharkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1427-6027>

Viktor V. Tatochenko, candidate of historical sciences, associate professor, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russia, tatochenko.84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2564-5425>

Abstract. The issue of legislative regulation of labor relations in Russia of the XIII–XVIII centuries is considered. The analysis of the Russian law monuments (Russkaya Pravda, Pskov Judgment Letter of 1497, Sudebnik Ivan III of 1497, Sudebnik Ivan IV of 1550, the Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich of 1649, imperial and senate decrees of the XVIII century, legal acts of Peter I for the study of the social policy of the Russian state in the XIII–XVIII centuries. The regulatory documents of the selected period are analyzed from the point of view of the relationship between the provisions of these documents that defined labor relations and the general trends in the development of the country in order to describe the general course of development of labor legislation during this period and demonstrate its connection with the development of serfdom, the needs of the state, as well as to show the limitations of regulation that caused social unrest in the future. The place and role

of legislative acts in the general system of socio-political life of the country is determined. Their significance and influence on the social policy of the state are studied. The vector of development of the state through the prism of regulation of labor relations is highlighted. Among the analyzed normative legal acts, a case was highlighted when the law first stood up for the protection of an employee, but it was difficult to develop these positive trends in the conditions of the emerging policy of enslavement of peasants. The state did not try to comprehensively regulate the issues of labor relations, thereby provoking social discontent and unrest. The analysis of sources demonstrates the insufficiency of representation of the interests of the employee in the labor legislation, with the exception of a range of jobs that are especially important for the state.

Keywords: the origin of labor relations in Russia, Russian monuments of labor law, free hiring, serfdom, landowner, peasant.

For citation: Zharkov V.V., Tatochenko V.V. Reviewing social politics of Russia on the example of regulation of labor relations in the XIII–XVIII centuries. *Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, № 4, pp. 7–13. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-7-13>

Изучение дореволюционных законодательных актов, регулировавших трудовые отношения, влиявших на социальную политику и социальные отношения в России, началось в XIX в. [Федоров]. Л.Н. Нисселович в работе «История заводско-фабричного законодательства Российской империи» проанализировал развитие отечественного законодательства до периода правления императора Павла I [Нисселович]. В 1920–30-е гг. доминировала тенденция подготовки исследований, которые рассматривали отдельные вопросы регламентирования трудовых отношений и социальной политики в царской России [Догадов: 28]. Большинство советских исследователей сконцентрировали основные усилия на изучении фабричного законодательства дореволюционной России, чтобы обосновать неизбежность приближения краха Российской империи в 1917 г. В этой связи показательной являлась работа И.С. Войтинского «Трудовое право. Часть 1», где с классовых позиций были детально проанализированы соотношения наемного труда и трудового договора в условиях капиталистического общества, основные этапы развития капиталистического трудового права и эксплуататорский характер социальных реформ в области капиталистического трудового права [Войтинский: 23].

Из современных исследований можно выделить фундаментальные труды А.М. Лушниковой и М.В. Лушниковой «Очерки теории трудового права» [Лушников, Лушниковова 2006] и «Курс трудового права» [Лушников, Лушниковова 2009]. Авторы выделили 2 этапа в истории досоветского трудового права: на первом этапе, с издания «Русской Правды» до издания первого фабричного закона 1 июня 1882 г., складывались предпосылки возникновения трудового законодательства; второй этап, возникновение трудового законодательства, закончился изданием «Устава о промышленном труде». Среди современных исследований следует также выделить работы С.А. Соболева, делающего большие экскурсы в историю развития трудовых отношений и социальной политики в царской России [Соболев].

Труд и его особенности долгое время не подлежали законодательной регламентации в России. Однако

если обратить внимание на первые законы Киевской Руси, можно заметить попытку увязать социальный статус определенной категорий населения с обязанностью трудиться. Пространная редакция Русской Правды, составленная между первой третью XII в. и началом XIII в., делает это в отношении княжеских закупов (ст. 58), строителей укреплений и мостов, представлявших свободное население (ст. 96–97), а также холопов (ст. 111) [Зимин: 367, 373, 377, 379].

Ст. 58 Пространной Правды предписывала закупу заботиться о скоте на поле, загонять его во двор после выгула и запирает хлев. Если закуп губил скот, то должен был платить за него.

Строитель городских укреплений, согласно ст. 96, получал за свою работу оплату два раза: первый раз – при начале строительства и второй раз – по окончании работ. Кроме того, на время работ он обеспечивался едой (корм, питье, мясо, рыба): 7 кун на неделю, 7 хлебов, 7 уборов пшена, 7 луков овса на 4 коней; солода – 10 луков на все время работы.

Строитель моста получал оплату по завершении работ. Ст. 97 Русской Правды предусматривала оплату за строительство или починку моста в зависимости от длины сооружения: по ногате за 10 локтей строящегося моста и по куне за пролет моста при починке старого сооружения. Предусматривалось выделение на одного строителя с отроком и двумя конями 4 лука овса на неделю, а еды – в неограниченном количестве.

Ст. 111 предусматривала выход из холопства при отработке долга.

На основании описанных норм можно сделать вывод, что Русская Правда регулировала только отдельные моменты трудовых отношений. Закон ясно давал понять, что социальный статус закупа, холопа обязывал его носителей трудиться, связывая труд и социальную принадлежность человека. Средневековое законодательство нашей страны, в отличие от современного, принуждало к труду. Регламентированная общерусским законом фиксированная плата за труд была предусмотрена только для узкого круга специалистов (строителей городских укреплений и мостов), что, безусловно, было связано с важностью их работ

для безопасности и экономики того времени. Общеизвестно, что нормы Русской Правды действовали несколько столетий, вплоть до XV в.

Обратимся к нормам другого важного документа феодального права – Псковской судной грамоте 1497 г. В ней впервые в русской истории появляется институт найма. Лиц, занятых наемным трудом, Псковская судная грамота называла наймитами. Наймиту в Псковской судной грамоте посвящены ст. 39–41¹.

Ст. 39 начинается с определения круга лиц, попадавших под действие ее норм. Это мастер, плотник или наймит. Статья регулировала взаимоотношения наемных работников с хозяином, если условия их работы не были зафиксированы в специальной записи, но были выполнены в обусловленный договором срок. Если какой-либо мастер, плотник или наймит отработает обусловленный соглашением срок работы и уйдет от господина, выполнив свою работу, то он имеет право получить плату за работу, а в случае отказа господина – публично взыскать ее.

Наймит, работавший на господском дворе, согласно ст. 40, мог покинуть своего хозяина, не выполнив весь объем работ, и получить плату только за отработанное время. Закон устанавливал срок давности для предъявления иска – один год после ухода от хозяина.

По своей конструкции и составу интересна ст. 41, согласно которой в случае, если между хозяином и наймитом не будет составлено специальной записи, содержащей указание на размер оплаты труда и определяющей объем работы, то вопрос об удовлетворении иска наймита по вопросу оплаты труда решался судом, где хозяин признавал иск или же присягал, отрицая его.

Из приведенных статей видно, что в конце XIV в. впервые в истории страны закон, действовавший на северо-западе Русского государства, вставал на защиту работника. Однако работнику необходимо было публично доказать свою правоту, если хозяин, на которого работал наймит, отказывался от уплаты вознаграждения за работу. Следовательно, исключительно на усмотрение суда существовала возможность как защиты работника, так и отказа в этой защите, а также решение спора в пользу работодателя («господина»). Несмотря на то, что ст. 39–41 напрямую не регулировали условия труда, ими признавался приоритет специальной записи между наймитом и господином, при этом Псковская судная грамота настаивала на обязательности такой записи. Можно признать подобную запись прообразом будущего трудового договора, положение о котором впервые появится в нашей стране в КЗоТе 1922 г.²

Положения о личном найме получили дальнейшее распространение в нормах Судебника Ивана III 1497 г. и Судебника Ивана IV 1550 г. Ст. 40 Псковской судной грамоты была использована при состав-

лении ст. 54 Судебника 1497 г. В условиях развития товарного производства росла потребность в умелых ремесленниках, следствием этого стало распространение договора личного найма, поэтому в Судебник Ивана III была введена четкая регламентация отношений личного найма. В тексте Судебника 1497 г. прослеживается идея защиты интересов хозяина, поэтому личный найм по ст. 66 вел к холопству. В отличие от ст. 40 Псковской судной грамоты, по которой ушедший самовольно наймит все же получал причитающуюся ему плату, Судебник 1497 г. устанавливал за самовольное нарушение наймитом договора личного найма наказание в виде лишения заработанного вознаграждения: «А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен»³. Судебник 1497 г. ввел правило Юрьева дня. Согласно ст. 57 крестьянам разрешалось переходить из волости в волость, из села в село лишь в течение одного срока в году: за неделю до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и в течение недели после осеннего Юрьева дня. За пользование двором крестьяне должны были платить в степной полосе рубль, а в лесной – полтину. Если крестьянин жил у господина год, то при уходе он оплачивал четверть стоимости двора, если два года – половину стоимости двора, три года – три четверти, а за четыре года – стоимость всего двора.

Ст. 83 Судебника Ивана IV 1550 г. дополнила положение, установленное в 1497 г., ответственностью хозяина, не желавшего выплатить обусловленное договором личного найма вознаграждение в случае выполнения наймитом своих обязательств. Исходя из текста закона, видно, что спор между наемным работником и хозяином рассматривался в судебном порядке, и в случае признания виновным господина он должен был выплатить требуемую наймитом сумму в двукратном размере⁴.

Очевидно, что процессы закрепощения, активно проходившие в нашей стране, были преградой для законодательного расширения положений о вольном найме. Такая же тенденция прослеживается в крупнейшем юридическом памятнике XVII в. – Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. Из 25 глав и 967 статей, составляющих Уложение, условия труда регулируются в следующих главах: глава X «О суде», ст. 275; глава XIX «О посадских людях», ст. 17; глава XX «Суд о холопах», ст. 116, т.е. всего 0,31 % от общего объема статей⁵. Проанализируем указанные нормы.

В ст. 275 регламентируется частный случай личного найма и ответственность нанявшегося за добросовестное выполнение работы: «Кто будет наниматься стеречь двор, лавку или что-нибудь другое и даст в этом поручительство, а после в его часы будет кража и будет к нему иск, а следствие подтвердит, что украдено в его часы, то украденное или его стоимость над-

лежит взыскать со сторожа и его поручителей. А если у него заплатить будет не чем, отдает себя хозяину украденного “до искупу” (перевод наш. – В. Ж., В. Т.).

Из приведенной статьи видно, что для нанявшегося на работу свободного существовала возможность закабаления. В Уложении есть и другие нормы, ведущие к нему, поэтому советский историк А.И. Яковлев считал, что Уложение 1649 г. пропитано холопством насквозь. Значительную часть упоминания «людей» в тексте Уложения историк относил к холопам, насчитав более 200 статей закона, прямо или косвенно имеющих отношение к холопам [Яковлев: 54].

Однако свободный отдавал себя хозяину не навсегда. «Искуп» состоял в работе на заимодавца в счет долга по официально установленному расчету: мужчины – по 5 руб. в год, женщины – по 2,5 руб., дети должников в возрасте свыше 10 лет – по 2 руб. в год. Погашение таким путем иска влекло освобождение должника и членов его семьи от зависимости. В случае смерти заимодавца до полной отработки долга права на должников переходили к наследникам до окончания «искупа» (глава XX, ст. 40). В то же время закон допускал для должников, обедневших в результате несчастных случаев (пожар, грабеж и другие бедствия), рассрочку уплаты долга по заемным кабалам, но не более как до 3 лет. При этом оформлялись поручные записи, по которым поручители выплачивали долг полностью в случае смены должника (отъезд за рубеж) или оставшуюся часть долга, если наличного имущества должника не хватало для полного погашения долга (глава X, ст. 203).

Ст. 17 предоставляла право крестьянам, приехавшим с товарами в город, торговать, но только с возов и лодок. В лавках же крестьянам торговать запрещалось. Советские историки считали, что в этом запрещении была выражена преимущественная охрана сословных интересов посадских людей [Маньков].

Ст. 116 содержит нормы обязательственного права, рассматривается договор личного найма, заключенный тяглыми людьми на детей, племянников и других лиц. Законодатель ограничивает срок работы по договору личного найма «житейским записям» в пять лет. Можно сделать вывод, что в целом законодатель не стремился урегулировать вопросы труда в Соборном уложении. Начавшееся с 1497 г. закрепощение крестьян оставляло все меньше места для свободного труда и для свободного населения, а следовательно, и для законодательного урегулирования вопросов труда.

Время промышленного переворота в России берет свое начало с реформ Петра I. Непрерывные войны, которые вел первый российский император, выдвинули необходимость создания современной на тот момент промышленности, способной самостоятельно обеспечивать нужды армии. Развитие промышленности потребовало людских ресурсов и законов,

которые могли бы регулировать труд. Базой для привлечения людских ресурсов стало крепостное право [Нисселович: 17]. На фабриках, учрежденных правительством и переданных в частные руки, работали приписанные к ним крепостные. Позднее владельцы промышленных предприятий получили право с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии приобретать целые деревни, чтобы крестьяне были при заводах неотлучно⁶, а также не возвращать с заводов беглых крепостных крестьян и казенных людей⁷. Меры 20-х гг. XVIII в., несмотря на их жесткость, сохранили лично свободных рабочих, которые трудились на предприятиях по соглашению и за плату. Это означало, что рабочий мог перейти на другую фабрику.

Спустя десятилетие императрица Анна Иоанновна 7 января 1736 г. издала указ, по которому все рабочие фабрик прикреплялись к ним навечно, а промышленники получали право покупать крестьян без земли⁸. Однако указ Анны Иоанновны «закрепил» уже трудившихся рабочих. Его действие не распространялось на работников, заключивших срочный договор найма после введения указа, то есть закон сохранял возможности для вольнонаемного труда.

Об этом же свидетельствует более поздний по времени Сенатский указ 12 марта 1752 г. времен правления императрицы Елизаветы Петровны. Правительствующий сенат узнал, что многие владельцы заводов и фабрик приглашают для работы вольных наемных людей, и разрешил продолжить подобную практику. Важный момент указа заключался в установлении максимального количества рабочих, которые могли быть куплены к фабрике⁹. Указ императора Петра III «О не покупке деревень к фабрикам и заводам» 29 марта 1762 г. запретил покупку к фабрикам и заводам крестьян как с землей, так и без земли¹⁰. В этом же году запрет был подтвержден императрицей Екатериной II¹¹. Запрет был отменен императором Павлом I, стремившимся сделать все вопреки воли матери, в 1798 г.¹² В то же время Павел I ограничил помещичьим крестьянам барщину тремя днями и запретил работать на помещика в воскресенье по причине запрета воскресной работы в Библии¹³.

На протяжении XVIII – первой половины XIX в. принудительный труд применялся на вотчинных или посессионных фабриках. Вотчинные фабрики принадлежали только дворянам. Единственным ограничением для таких фабрик была возможность их основания только в дворянских имениях, то есть в сельской местности. Почти все работники вотчинных фабрик были крепостными. В условиях невысокого развития машинного производства использование подневольного труда давало экономический эффект: низкое качество труда могло компенсироваться его количеством. Организация труда на вотчинных фабриках была исключительной прерогативой дворяни-

на-помещика – хозяина предприятия. Государство избегало вмешиваться во взаимоотношения работника и работодателя, чтобы не ограничивать права владельца на пользование, владение и распоряжение его движимым имуществом, то есть крестьянином [Яковлев: 56]. Помещик мог сделать со своим крепостным все что угодно, вплоть до убийства. При Екатерине II дворянину, совершившему убийство своего подневольного работника, грозило только церковное покаяние [История России: 168].

Еще одной формой принудительного труда был кабальный труд, который был широко распространен в конце XVIII – первой половине XIX в. Он мог возникнуть вследствие передачи помещиком своих крепостных фабриканту за плату либо посредством найма крепостных с выплатой оброка помещику. В кабальные рабочие можно было попасть и за неплату налогов или за долги кредиторам-промышленникам. С середины XVIII в. в практику вошел кабальный детский труд. Он появился с началом массового внедрения машинного производства, которое не требовало от рабочего значительной физической силы и профессиональных качеств [Киняпина: 381].

Правительство, не вмешиваясь в регулирование труда на вотчинных фабриках, регламентировало трудовую деятельность на посессионных фабриках. Была введена практика утверждения особых положений для каждой посессионной фабрики. В них, а также в других специальных актах определялся внутренний распорядок фабрики и регулировались отношения работника и фабриканта.

Первое законодательное ограничение продолжительности рабочего времени было осуществлено в принятом 5 апреля 1722 г. «Регламенте об управлении адмиралтейств и верфи». Продолжительность рабочего дня устанавливалась весной и летом в 13,5 часов, с 4 часов утра до 7–8 часов вечера, с часовым и двухчасовым перерывами на обед и отдых. Зимой, когда не было работ, работники отдыхали. Для поддержания трудовой дисциплины «Регламент» определял специальный штат надсмотрщиков, в обязанности которых входило наблюдение за точным исполнением Регламента¹⁴.

Указом 20 января 1724 г. правительство Петра I установило размер минимальной заработной платы за выполнение работы по государственному заказу для мужчин: в летнее время мужику с лошадейю – 10 копеек в день, без лошадейю – 5 копеек, в зимнее – 6 копеек в день мужику с лошадейю и 4 копейки – без лошадейю. За работу в подводе плата оставалась такой же, плюс существовала надбавка за пройденные версты (то есть за «прогоны»), районный коэффициент не предусматривался. Закон нечетко регламентировал начало летнего и зимнего сезона: «А времена вычислять: летнее – с первого апреля

по октябрь, а зимнее – с [первого] октября по апрель месяц»¹⁵ (перевод наш. – В. Ж., В. Т.).

2 сентября 1741 г. правительство Анны Леопольдовны издало регламент и правила («регулы») рабочие для суконных и каразейных фабрик. Регламент предписывал строить промышленные здания по возможности прочными и безопасными от пожара, поддерживать чистоту в цехах. Предусматривалось также надлежащее отопление и освещение фабричных зданий, удобное расположение станков, оплата простоя и прогулов по вине предпринимателей, устройство для рабочих госпиталей, обеспечение их спецодеждой. «Регулы» закрепляли 17-часовой рабочий день летом, и 16-часовой – зимой, а также уровень заработной платы, которая должна была выдаваться рабочим еженедельно в размере 75 %, а в конце месяца производиться полный расчет. Неявка на работу без уважительных причин подлежала наказанию: в первый раз вычетом из заработка за пропущенные дни в одинарном размере, во второй раз – в двойном размере, в этом случае обязательным было телесное наказание палками. Опаздывающие на работу в первый раз получали выговор, при повторном опоздании штрафовались. Наказанию работники также подвергались за неподчинение хозяйской власти и выпуск товара с браком. В то же время при чрезмерно жестоким обращении работники имели право обратиться в суд. В случае признания виновным промышленника суд мог наложить на него штраф¹⁶.

Таким образом, до появления Пространной редакции Русской Правды трудовые отношения в Киевской Руси не подлежали законодательной регламентации. Средневековое законодательство принуждало работников к труду по достаточно жестким правилам. Социальный статус закупа, холопа обязывал его носителей трудиться, связывая труд и социальную принадлежность человека. Однако установление в Русской Правде фиксированной оплаты за работу узкому кругу специалистов (строителям городских укреплений и мостов) и дополнительные обязательства, возложенные на работодателя, связанные с обеспечением питания работника, дают основания говорить о появлении ряда важных в масштабах государства профессий. С конца XIV в. впервые в истории страны закон, действовавший на северо-западе Русского государства, стал вставать на защиту работника. Однако работнику необходимо было публично доказать свою правоту, и суд мог как встать на его сторону, так и не сделать этого. Одновременно в русском законодательстве появляется институт найма, а также срок давности для предъявления иска по спорам из обязательства выплаты денег за выполненную работу. В целом первые русские законы не стремились регулировать условия труда, решая только некоторые частные вопросы, возникавшие между работником

и работодателем. Процессы закрепощения, проходившие в нашей стране, были преградой как для законодательного расширения положений о правах работника, так и о взаимных обязанностях работника и работодателя. Именно поэтому первое законодательное ограничение продолжительности рабочего времени в 13,5 часов в день для рабочих верфей и установление размера минимальной заработной платы за выполнение работы по государственному заказу для мужчин от 4 до 10 копеек в день относятся уже ко времени правления Петра I.

В целом в рассматриваемый период в России не было предпринято комплексной попытки урегулировать вопросы труда для решения социальных вопросов. Каждый из принятых государством нормативных актов носил узкий, ограниченный характер, это стало одной из причин начавшихся волнений на фабриках и заводах в России и готовило почву для новых политических проектов, которые появятся в конце XIX – начале XX в.

Примечания

¹ Псковская судная грамота // Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С.В. Юшкова. Москва: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953. С. 309–310.

² Кодекс законов о труде Р.С.Ф.С.Р. издания 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

³ Судебник 1497 г. // Памятники русского права. Вып. 3 / под ред. Л.В. Черепнина. Москва: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1955. С. 355.

⁴ Судебник 1550 г. // Памятники русского права. Вып. 4 / под ред. Л.В. Черепнина. Москва: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1956. С. 256.

⁵ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Памятники русского права. Вып. 6 / под ред. К.А. Софроненко. Москва: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. С. 141, 307, 311, 359.

⁶ Именной указ «О покупке к заводам деревень» от 18 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ): Собрание 1-е. 1721. Т. 6. № 3711.

⁷ Именной, данный Сенату указ «О неотдаче с фабрик находящихся в оных беглых учеников и работников» от 18 июля 1722 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1722. Т. 6. № 4055.

⁸ Именной указ «Об укреплении за фабрикантами оказавшихся у них на мануфактурах разного ведомства людей и крестьян; об исключении сих людей из подушного оклада и о предписании фабрикантам заплатить за них, кому следует, определенную сумму денег; о возвращении людей, занимавшихся на фабриках черною работою, на старые жилища; о недержании фабрикантам беглых и беспаспортных людей; об отсылке праздношатающихся для работы на мануфактурах в продолжение пяти лет; об отсылке с фа-

брик мастеровых людей за дурное поведение в дальние города и о позволении фабрикантам покупать людей и крестьян без земли» от 7 января 1736 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1736. Т. 9. № 6858.

⁹ Сенатский указ от 12 марта 1752 г. «О числе приписных душ к фабрикам и заводам; об объявлении при письме крепостей о тех деревнях; и о непозволении произведенным в чины из купцов фабрикантам покупать деревни» // ПСЗ: Собрание 1-е. 1752. Т. 13. № 9954.

¹⁰ Сенатский указ от 29 марта 1762 г. «О не покупке деревень к фабрикам и заводам» // ПСЗ: Собрание 1-е. 1762. Т. 15. № 11.490.

¹¹ Высочайше утвержденный доклад Сената «Об оставлении в своей силе указа 29 марта сего года, о не покупке к заводам и фабрикам деревень» от 8 августа 1762 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1762. Т. 16. № 11.638.

¹² Именной, данный Сенату указ «О дозволении покупать к заводам и фабрикам крестьян и об отбирании оных в казну в случае уничтожения оных заведений» от 16 марта 1798 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1798. Т. 25. № 18.442.

¹³ Манифест императора Павла I «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о не принуждении к работе в воскресные дни» от 5 апреля 1797 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1797. Т. 25. № 17.909.

¹⁴ Регламент о управлении адмиралтейств и верфи и часть вторая регламента морского от 5 апреля 1722 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1722. Т. 6. № 3937.

¹⁵ Сенатский указ от 20 января 1724 г. «О не требовании работников и подводе безденежно и без указов Сената» // ПСЗ: Собрание 1-е. 1724. Т. 7. № 4425.

¹⁶ Регламент и работные регулы на суконные и казначейские фабрики, состоявшийся по докладу учрежденной для рассмотрения о суконных фабриках комиссии от 2 сентября 1741 г. // ПСЗ: Собрание 1-е. 1741. Т. 11. № 8439.

Список литературы

Войтинский И.С. Трудовое право: Диктатура буржуазии и трудовое право: учеб. пособие. Москва: Сов. законодательство, 1934. Ч. 1. 224 с.

Догодов В.М. Очерки трудового права. Москва: Рабочее изд-во «Прибой», 1927. 163 с.

Зимин А.А. Правда Русская. Москва: Древлехранилище, 1999. 424 с.

История России с начала XVIII до конца XIX века / под ред. А.Н. Сахарова. Москва: Изд-во АСТ-ЛТД, 1997. 544 с.

Кинятина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 454 с.

Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 1. Сущность трудового пра-

ва и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Москва: Статут, 2009. 879 с.

Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. 938 с.

Маньков А.Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. Ленинград: Наука, 1980. 271 с.

Нисселович Л.Н. История заводско-фабричного законодательства Российской Империи: в 2 ч. Санкт-Петербург: Министерство фин., 1883. 359 с.

Соболев С.А. История становления трудового договора в России // Государство и право. 2002. № 2. С. 93–102.

Федоров А.Ф. Фабричное законодательство цивилизованных государств. О работе малолетних и женщин на фабриках. Санкт-Петербург: Тип. Г. Дюнтца, 1884. 402 с.

Хохлов Е.Б. Очерки истории правового регулирования труда в России. Ч. 1. Правовое регулирование труда в Российской империи. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1999. 196 с.

Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.: в 2 т. Т. 1. Москва; Ленинград: Наука, 1943. 493 с.

References

Voitinskii I.S. *Trudovoe pravo: Diktatura burzhuzii i trudovoe pravo* [Labor law: The dictatorship of the bourgeoisie and labor law]: uchebnoe posobie. Moscow, Sov. zakonodatel'stvo Publ., 1934, ch. 1, 224 p. (In Russ.)

Dogadov V.M. *Ocherki trudovogo prava* [Essays on labor law]. Moscow, Priboj Publ., 1927, 163 p. (In Russ.)

Zimin A.A. *Pravda Russkaya* [The truth is Russian]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 1999, 424 p. (In Russ.)

Istoriya Rossii s nachala XVIII do konca XIX veka [The history of Russia from the beginning of the XVIII to the end of the XIX century]. Moscow, Izd-vo AST-LTD Publ., 1997, 544 p. (In Russ.)

Kinyarina N.S. *Politika russkogo samoderzhaviya v oblasti pro-myshlennosti (20–50-e gg. XIX v.)* [The policy of the Russian autocracy in the field of industry (20–50-ies of the XIX century)]. Moscow, Moskovskij universitet Publ., 1968, 454 p. (In Russ.)

Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. *Kurs trudovogo prava: v 2 t. T. 1. Sushchnost' trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka* [Course of labor law: textbook: in 2 vols. Vol. 1. The essence of labor law and the history of its development. Labor rights in the human rights system]. Moscow, Statut Publ., 2009, 879 p. (In Russ.)

Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. *Ocherki teorii trudovogo prava* [Essays on the theory of labor law]. St. Peterburg, Yurid. centr Press Publ., 2006, 938 p. (In Russ.)

Man'kov A.G. *Ulozhenie 1649 g. – kodeks feodal'nogo prava Rossii* [The Code of 1649 – the Code of Feudal Law of Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, 271 p. (In Russ.)

Nisselovich L.N. *Istoriya zavodsko-fabrichnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Imperii*. [History of the factory legislation of the Russian Empire]. St. Peterburg, Ministerstvo finansov Publ., 1883, 359 p. (In Russ.)

Sobolev S.A. *Istoriya stanovleniya trudovogo dogovora v Rossii* [The history of the formation of an employment contract in Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2002, № 2, pp. 93-102. (In Russ.)

Fedorov A.F. *Fabrichnoe zakonodatel'stvo civilizovannykh gosudarstv. O rabote maloletnih i zhenshchin na fabrika*. [Factory legislation of civilized states. About the work of minors and women at the factory]. St. Peterburg, Tip. G. Dyuntca Publ., 1884, 402 p. (In Russ.)

Hohlov E.B. *Ocherki istorii pravovogo regulirovaniya truda v Rossii. Ch. 1. Pravovoe regulirovanie truda v Rossijskoj imperii* [Essays on the history of legal regulation of labor in Russia. P. 1. Legal regulation of labor in the Russian Empire]. St. Peterburg, SPbGU Publ., 1999, 196 p. (In Russ.)

Yakovlev A.I. *Holopstvo i holopy v Moskovskom gosudarstve XVII v.* [Serfdom and serfs in the Moscow state of the XVII century]: in 2 vols. Vol. 1. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1943, 493 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 30.10.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.